

Глава 191. Драма. Преследуя свою жену

Линь Чуцзю хотелось рычать от ненависти к Сяо Тяньяо, но...

Она всегда была осторожным человеком. Если она не теряла разума и не была доведена до отчаяния, она никогда не позволяла себе попасть в невыгодное положение.

Линь Чуцзю глубоко вздохнула и изо всех сил попыталась скрыть свое раздражение при виде лица Сяо Тяньяо. Затем она мягко сказала: «Это место довольно далеко от столицы. Очень неудобно путешествовать туда-сюда. Так что вдруг увидеть здесь ванье было довольно неожиданно».

«Это весьма далеко», – ответил Сяо Тяньяо, глядя на Линь Чуцзю. Но он был немного потерян. Эта женщина настоящая черепашка. Как только она чувствовала угрозу, она тут же пряталась в свой панцирь и разговаривала с ним вот так вот лицемерно.

На Линь Чуцзю никак не подействовало холодное лицо Сяо Тяньяо. Она все равно слабо улыбнулась: «Еще довольно рано. Если ванье поедет назад прямо сейчас, он доберется по крайней мере до города Гуань Чэн».

«Ты меня прогоняешь?» Значит ли это, что она не хочет, чтобы он был здесь?

Линь Чуцзю покачала головой с улыбкой и мягко сказала: «Время позднее, я боюсь задерживать возвращение ванье в столицу».

Кто сказал, что ты можешь заявляться сюда? Твой фокус так убог. Ты думаешь, только потому что ты изъясил немного преданности, я радостно покачу за тобой в поместье Сяо? Просто уходи и не беспокой людей, ладно?

Пожаловавшись мысленно, Линь Чуцзю немного успокоилась. И ее раздражение слегка утихло.

Она никогда не забудет боль, которую причинила ей стрела Чжоу Сы. Она никогда не забудет отчаяние, которое почувствовала на краю гибели. И все это случилось с ней из-за Сяо Тяньяо.

Фальшивая улыбка и лицемерие Линь Чуцзю вызвали отвращение у Сяо Тяньяо. Чтобы выражение лица поменялось, Сяо Тяньяо намеренно сказал: «Кто сказал тебе, что я поеду назад в столицу сегодня?»

«Ванье не собирается в столицу? Вы хотите остаться здесь?» – торопливо спросила Линь Чуцзю, но потом пожалела об этом.

Сяо Тяньяо улыбнулся и сказал: «Раз ты так искренне приглашаешь меня, то я останусь».

Выражение лица Линь Чуцзю почти изменилось. Но в последний момент она сдержалась и сказала задумчиво:

«Ванье, вам ни к чему быть таким упрямым. У меня здесь всего несколько слуг, обстановка не в лучшем состоянии. Ванье определенно не привык к такого рода местам. Ванье все равно лучше уехать как можно скорее и вернуться в столицу. Но, конечно, если ванье хочет остаться в Чжуаньцзы, будет чудесно, если он остановится на ночь рядом с этим домом».

«Тебе ни к чему волноваться о том, где я остановлюсь», – Сяо Тяньяо отмел отговорки Линь Чуцзю. Но потом он снова добавил: «Кто сказал тебе, что я останусь только на одну ночь?»

«Вы... вы правда хотите жить здесь? Долгое время?» – Линь Чуцзю признала, что больше не может сдерживать гнев.

Почему он не понимает намеков в ее словах? Он будет доволен, когда увидит, что ее стошнило от отвращения? Если бы у нее был нож, она бы точно заколола этого бессовестного человека.

Кто сказал ему приходить сюда, даже когда ему не рады?

«А что? Разве мне здесь не рады?» Сяо Тяньяо опустил глаза, чтобы скрыть разочарование во взгляде. Но, когда он заговорил, в его голосе звучала сила, которой никто не мог отказать.

В этот момент Линь Чуцзю еще вела себя добродетельно и нежно: «Не то чтобы принцу были здесь не рады, но ванье все равно лучше уйти». Не заставляй меня тебя отравить!

«А если я не уйду? Ты прогонишь меня прочь?» – Сяо Тяньяо слегка наклонился вперед и посмотрел на Линь Чуцзю, сильно подавляя ее.

Он не примет отказа Линь Чуцзю!

Линь Чуцзю понимала его намерения, поэтому она улыбнулась и сказала: «Ванье, должно быть, шутит, как же я посмею прогонять вас. Ванье может оставаться здесь столько, сколько он хочет, или вы хотите, чтобы я попросила управляющего наделить вас землей и титулом?»

«В этом нет нужды. Я буду жить здесь». Получив согласие Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо был очень доволен

«Природа очень красиво, вы можете осмотреться». Линь Чуцзю встала и бросила одеяло на кушетку. Затем она наклонилась поближе к Сяо Тяньяо и сказала: «Ванье, мне нездоровится, я хочу вернуться в свою комнату и отдохнуть».

«Можешь идти». Сяо Тяньяо не хотел слишком давить на Линь Чуцзю сегодня. Потому что у него было впереди еще много времени.

«Спасибо, ванье», – Линь Чуцзю повернулась и ушла. Ее шаги не были широкими, но были очень быстрыми. Как будто за ней гналась собака.

«Следуйте за ней». Как только Сяо Тяньяо щелкнул пальцами, Ань Вэй, телохранитель, одетый в черное, быстро появился и снова исчез. [*Примечание автора: «Ань Вэй» означает 'темный страж/человек, одетый в черное'. Он тот человек в черном, которого Сяо Тяньяо всегда призывает щелчком пальцев. Он был тем человеком, который перенес Линь Чуцзю на постель Сяо Тяньяо. Я решила дать ему имя, потому что так короче.]

Линь Чуцзю продолжала идти вперед. Она подняла руку и сердито вытерла слезы. Сегодня она ясно наблюдала бесстыдство Сяо Тяньяо.

Неужели Сяо Тяньяо правда собирается жить здесь?

Что ж, она позволила Сяо Тяньяо жить здесь, она позволила Сяо Тяньяо продолжать жить!

Линь Чуцзю не вернулась в свою комнату. Вместо этого она пошла на конюшню. Там она увидела конюха, который ухаживал за ее малайской лошадей. Линь Чуцзю ничего не сказала. Она прошла вперед и забрала лошадь у конюха.

«Этот конь, я хочу на нем прокатиться», – когда ее голос стих, Линь Чуцзю повернулась,

запрыгнула на лошадь и натянула поводья. Затем она взяла кнут и ускакала на лошади.

Ее прибытие и отъезд случился в мгновение ока. Ань Вэй был так потрясен, что не смог вовремя отреагировать: «Ванфэй так хорошо ездит верхом?»

«Ванфэй, ванфэй... Этот жеребец слишком ретивый, вам нельзя на нем ездить», – отреагировав, закричал конюх. Но к несчастью, Линь Чуцзю уже уехала и не могла услышать его беспокойства.

«Это плохо, не знаю, смогу ли я догнать ее», – Ань Вэй торопливо выбежал на улицу. В мгновение ока он вскочил на лошадь из конюшни и погнался за ней.

«Эй-эй, стой, стой, ты кто такой?» – конюх был зол. Кто этот идиот? Почему он взял больную лошадь? Чего он добивается?

Издалека донесся голос Ань Вэя: «Иди и скажи принцу, что ванфэй вскочила на лошадь и ускакала».

Что?

Он должен сказать это ванье?

Разве ванье не будет бранить его за пренебрежение своими обязанностями?

Конюх был встревожен. Он долго обдумывал свое положение, прежде чем решился доложить. Так что к тому времени Линь Чуцзю была уже далеко. А Ань Вэй?

Он хотел пуститься в погоню, но он не знал, что делать с лошадью, которую он выбрал. Спустя полчаса езды ноги лошади стали подкашиваться и запинаться о землю.

Сам того не зная, он выбрал больную лошадь.

«Какое невезение!» Ань Вэй сделал глубокий вдох и побежал на своих двоих.

Из-за опоздания конюха Сяо Тяньяо получил новости на пятнадцать минут позже. Он тут же послал людей догнать Линь Чуцзю, но охранники могли лишь пытаться разыскать следы копыт.

Пройдя по следам, охранники поместья Сяо определили направление, в котором поехала Линь Чуцзю. Затем они доложили: «Ванье, ванфэй поехала в столицу».

«Поехала в столицу? Она умна», – Сяо Тяньяо скрипнул зубами. На этот раз Линь Чуцзю его по-настоящему разозлила!

Разумеется, это из-за того, что он ей слишком потакал, она осмелилась бросить его и уехать. Это лишь оттого, что он нетерпелив.

«Назад в столицу!» – сказал Сяо Тяньяо сквозь стиснутые зубы.

Охранники дрожали в страхе. Они не ждали дополнительных приказов Сяо Тяньяо, они сразу пошли паковать вещи.

В это время Линь Чуцзю, которая была на перекрестке, раздумывала, въезжать ли в столицу или вернуться в Чжуаньцзы...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/371218>